

Глава 230. Сделал слишком много зла

— Тьфу-тьфу через плечо. Монахи Монастыря Малого Громового Удара пока не обнаружили это место. Что плохого ты сделал, почему люди преследуют тебя? — с любопытством поинтересовалась Сянь Цин'эр.

— Я полагаю всему виной мой уникальный гений? — подняв голову, ответил Цинь Му, чувствуя, что сказанное им было определённо правильным, и продолжил. — Я слишком выдающийся, поэтому люди завидуют мне и преследуют везде, куда я иду.

Парень махнул руками, чтобы попрощаться, и Сянь Цин'эр сразу же добавила:

— Я приду поиграть с тобой, когда освобожусь, не позволяй тем старикам убить меня!

— Хорошо!

Когда солнце начало садиться на западе, Цинь Му наконец добрался до деревни Цань Лао. Войдя внутрь, он сразу же увидел более двенадцати куриц-драконов, чей рост превышал таковой у нормального человека, которые тут же окружили его, начав буровить неприветливыми взглядами. Во главе их стояла старая курица, которая немедленно взбудоражилась, когда увидела Цинь Му, и указала на него крыльями, без остановки кудахча с остальными пернатыми. Со стороны всё выглядело так, словно она говорила, что этот сопляк был вором яиц.

«Я впервые отправился во внешний мир с целью поднабраться опыта, пропав всего на полгода, но в деревне теперь так много куриц-драконов», — размышлял парень. Ему казалось, что он встретил своих величайших врагов, и выкрикнул:

— Времена изменились, теперь я священный учитель, Владыка Небесного Святого Культа, даже если вас больше, я не боюсь, вообще!

Ко! Ко! Ко!

Стая куриц-драконов устремилась вперёд и затоптали его. Их перья были похожи на мечи, и они извергали огонь, как драконы. Орудуя острыми когтями, способными расколоть камень и металл, они были несравнимо свирепы.

— Молодой мастер, я пойду осмотреться домой! — увидев ситуацию, сказала лисичка, исчезнув, как струйка дыма.

Через мгновение Цинь Му отбросил стаю кур, тяжело дыша. Его лицо было покрыто кровью, а из волос местами торчали куриные перья. Предводительница пернатых, всё это время стоявшая в сторонке, повела шайку на патруль окрестностей деревни, разумеется, с высоко и гордо поднятой головой и клювом.

Король Дьяволов Дутяня засмеялся, радуясь несчастью юноши:

— Негодяй, ты даже не можешь победить стаю куриц!

— И ты тот, кто проиграл парню, который не может одолеть даже стаю кур. Бабуля, старейшина деревни, я вернулся! Почему никто из вас не пришёл спасти меня, когда увидел, как надо мной издевается стая куриц! Эх, почему здесь никого нет? — вытащив из головы перья куриц, промолвил Цинь Му, после чего, сделав обход деревни, удивлённо замер.

Комната старейшины и целителя были пусты, и другие жители деревни тоже не вернулись. Парень смог найти только несколько листов бумаги, которые он, конечно, прочёл. На одном из них было написано, что старейшина, целитель и Патриарх Дьявольского Культа собираются искать деревню Беззаботную. А также — если кто-то вернулся, они должны сначала помочь целителю накормить его насекомых.

Второй лист был исписан почерком мясника. В нём говорилось, что старейшина и остальные ещё не вернулись. Также мясник выражал свою обеспокоенность относительно безопасности престарелых путников, поэтому он и слепой собираются отправиться на их поиски.

Третий лист был оставлен немым, и в нём упоминалось, что слепой с мясником тоже не вернулись, поэтому он собирался их найти.

Четвёртый лист оставили одноногий и старый Ма, сказав, что старейшина и остальные, возможно, столкнулись с непредвиденной опасностью. Им нужно действовать быстрее, поэтому они вышли, чтобы найти их.

Пятый лист оставила бабушка Сы, которая сказала, что старикашки всегда причиняли неприятности. Она ушла, чтобы найти их и сказала Цинь Му не уходить.

«Бабуля и остальные действительно беспокоятся», — Цинь Му покачал головой, положив свой багаж вниз. Он пошёл сорвать несколько листьев в травяном саду за пределами деревни, затем открыл горшки перед дверью дома целителя и положил в них листья. В горшочках голодающие насекомые тут же выхватывали еду.

Затем юноша вошёл в комнату целителя и нашёл несколько духовных пилюль, которые он разбил и разбросал по другим горшкам. Затем он вымыл руки, чтобы приготовить ужин.

— Эти разбитые горшки... — увидев разбитые горшки, в которых хранились маленькие насекомые, промычал сильно потрясённый Король Дьяволов Дутяня. Затем его взгляд упал на водяной котёл перед кузницей, отчего он испытал ещё больший шок, добавив. — Огромный водный котёл... И те грабли... Тот горшок... и все остальные сокровища, разбросанные повсюду...

— Король дьяволов, перестаньте бродить, где не попадая, у тебя больше рук, так что подойди и помоги приготовить несколько порций, — призвал парень.

Когда исчезли последние солнечные лучи, с запада на восток хлынула тьма, как огромный потоп, поглотивший все горные хребты на своём пути и утопив в себе все Великие Руины!

Цинь Му уже давно привык к этому зрелищу и не обращал на него внимания, подавая блюда в фартуке вокруг талии. Тем не менее, дьявол впервые увидел такое ужасающее зрелище, так что он был ошарашен и не мог сказать ни слова. Незадолго до того, как темнота собиралась утопить деревню Цань Лао, в деревню вошёл худощавый старик с корзиной книг на спине. В следующий миг тьма, распространяющаяся с востока, накрыла всё вокруг деревни.

— Дедушка глухой! — удивлённо вскрикнул Цинь Му. Он немедленно положил свою миску и палочки для еды, чтобы поприветствовать его. Одежда глухого была старой и изодранной, что давало понять, что ему плохо жилось снаружи.

— Есть ли еда? Я голодал несколько дней, — положив книги в корзину, спросил глухой.

— Еда готова!

Цинь Му немедленно вымыл ещё одну миску и палочки для еды. Глухой сел и начал есть, а когда прикончил где-то четыре-пять порций, решил перевести дыхание.

— Дедушка глухой, где тебя носило в последние дни? — наливая ещё одну тарелку супа, в недоумении спросил парень.

— Вечный Мир. Я искал немого, но так и не нашёл, и я израсходовал все деньги, которые откладывал на транспорт, поэтому мне пришлось продавать свои картины, — с болезненным голосом говорил он. — Сегодняшний народ, к сожалению, деградировал! Деградировал! Мне не удалось продать ни одной картины. Но будучи уже на последнем издыхании от голода, я встретил старую Сы, которая пощадила меня и дала немного денег, но перед этим всё же довольно долго издевалась надо мной. Правильно, не говори об этом целителю, старикан всегда смеётся надо мной за то, что я не зарабатываю так быстро, как он на продажах лекарств.

Король Дьяволов Дутяня смотрел широко раскрытыми глазами, размышляя: «Старикашка был первоклассным экспертом. Неужели именно он тот мастер по живописи, нарисовавший Бога Меча? Такой великий эксперт действительно был близок к смерти от голода? Разве он не мог получить деньги силой, если у него их не было?»

— Дедушка, теперь, когда мир не спокоен, кто станет покупать картины для красоты? Если в следующий раз у тебя не будет денег, ты можешь продать их в поместье Имперского Наставника, так как мужчина, безусловно, будет готов потратить огромную сумму, чтобы купить их, — проговорив, Цинь Му не знал, смеяться ему или плакать.

— Я уничтожил несколько тысяч солдат Империи Вечного Мира, так что, если бы пошёл к нему домой, чтобы продать свои картины, он бы определённо меня уничтожил. Я не смогу победить его, — покачав головой, ответил дедушка.

— Ты можешь найти меня в Имперском Колледже, ведь всё, что у меня есть, это только деньги. Я могу купить все картины, которые ты нарисовал. Они у тебя в корзине для книг? Можешь продать их мне, я заплачу прямо сейчас, — сияя энтузиазмом, промолвил парень.

— Я сжёл их все, — беспечно сказал глухой, затем добавил. — А где остальные? Они не вернулись?

— Сжёл? — промямлив, чувствовал боль Цинь Му. Если бы Имперский Наставник был здесь, его бы определённо вырвало тремя литрами крови.

Он вынул лист бумаги целителя, оставив остальные позади, но глухой прочитал их, прежде чем ответил:

— Их почерки действительно уродливы. Я хорошо выплюсь сегодня вечером и найду их завтра. Кто он такой?

Только сейчас он заметил Короля Дьяволов Дутяня.

— Я — Владыка Дутянь, правитель Дутяня. Тебе не нужно проявлять ко мне уважение, — гордо ответил дьявол.

— Он действительно уродлив, — идя в свою комнату спать, добавил глухой.

— Я Король Дьяволов Дутяня! — сердито парировал дьявол.

— Король дьяволов, дедушка не слышит, — доброжелательно сказал Цинь Му.

— Чушь собачья, он только что слышал тебя!

— Иногда он может слышать, иногда нет, — объяснил парень.

Король Дьяволов Дутяня окаменел от гнева. Цинь Му вычистил миски и палочки для еды перед тем, как лечь спать:

— Король дьяволов, не броди по ночам. Тьма очень опасна.

Король дьяволов неоднократно кивал, со всем соглашаясь, и думал про себя: «Так как негодяй не смеет войти во тьму, сейчас лучшее время для меня, чтобы уйти. Мне просто нужно войти в темноту, и я смогу стряхнуть его. Тогда я смогу провести церемонию жертвоприношения, чтобы призвать своё истинное тело».

Вскоре Цинь Му уснул, и из его комнаты послышался храп. Король Дьяволов Дутяня на цыпочках вышел наружу. Каменные статуи в четырёх углах деревни испускали слабое свечение, так что окрестности не были слишком тусклыми. Тем не менее, места, на которых не мог попасть свет от каменной статуи, были чёрными, и в них ничего не было видно. Дьявол осторожно подошёл ко входу в деревню и заколебался. Он протянул палец в темноту и услышал грызущие звуки. Потянув ладонь назад, он не мог не удивиться. Его палец уже исчез, будучи съеденным чем-то в темноте.

Дьявол оценил свою рану, и его сердце слегка дрогнуло. Он спросил:

— Ган Но Ди Да Хэй (Кто находится в темноте)?

— А Пу Гао Ни Хэнь (Кто ты сам)? — через какое-то время ответил зловещий голос.

Дух Короля Дьяволов Дутяня содрогнулся, и он собирался что-то сказать, когда за ним послышался голос:

— Что ты здесь делаешь? И почему говоришь на дьявольском языке?

Дьявол увидел глухого, который появился позади него в какой-то момент времени, и его сердце сжалось. «Уши глухого такие чувствительные! Подождите, разве он не глухой?»

Глухой зевнул и поднял кисть, чтобы перед сном написать слово “исправить” на теле дьявола, и тот тут же ощутил, что не мог пошевелиться. Он хотел что-то сказать, но не мог издать ни звука.

На следующее утро Цинь Му проснулся рано, чтобы приготовить завтрак. Цилинь принёс тазик и положил его перед ним, прежде чем сесть, чтобы дожидаться своей еды.

— Му’эр, я пойду искать старейшину, а остальные вернутся к новому году, что касается тебя и твоей большой собаки, оставайтесь здесь, чтобы присмотреть за деревней, — наевшись до отвала, сказал глухой.

Цинь Му утвердительноного угукнул. Цилинь съел духовные пилюли Алого Огня, говоря низким и приглушённым голосом:

— Я не большая собака, а талантливый зверь, наполовину дракон и наполовину цилинь.

Глухой его не услышал и вышел из деревни. Он поднял свою кисть, нарисовав дракона в небе, и взмыл в небо. Между тем Король Дьяволов Дутяня всё ещё стоял у входа, не в силах пошевелиться.

Цинь Му убрал тарелки и палочки для еды, думая про себя: «Интересно, чем в последние дни маялась демоническая обезьяна? Я должен принести здоровяку подарки».

— Ган Но Ди Да Хэй? — увидев Короля Дьяволов, улыбнулся и прошептал парень.

«Паршивец тоже знал?» — дьявол был потрясён.

Цинь Му заставил цилиня охранять деревню, в то время как он сам направился ко Дворцу Подавления Рока, однако, прежде чем смог далеко уйти, услышал одно из многих имён Будды.

— Амиабха! Владыка Небесного Дьявольского Культа, действительно приятно встретить Вас здесь по счастливой случайности, после поисков повсюду. Никогда бы не подумал, что сей маленький монах встретит здесь Владыку культа.

Перед ним появился монах в рваной одежде. Они оба были удивлены, что встретились друг с другом.

Цинь Му сразу узнал монаха напротив, ведь последний был тем, кто напал на корабль-сокровище в Империи Вечного Мира. Парень использовал Младшего Защитника, чтобы ранить его ногу, но тому всё же удалось очень быстро сбежать.

— Как мне к тебе обращаться, монах? — оглядевшись, улыбнулся юнец и, не обнаружив Лун Цзяонань с остальными поблизости, вздохнул с облегчением.

Монах явно преследовался Корневым Демоном Одинокого Горного Кряжа и встретился со всеми видами несчастных событий в Великих Руинах, одно из которых отделило его от Лун Цзяонань и остальных. Поэтому сейчас они встретились действительно по чистой случайности.

— Имя маленького монаха в религии — Бань Чи, — проговорив, монах поднял голову в небо, после чего по его щекам покатились две слезинки. Затем он печально вздохнул. — Мой Будда сострадания, добродетельные достижения маленького монаха, наконец, привели его к успешному завершению. Владыка Небесного Дьявольского Культа, ты сделал слишком много зла, поэтому сей монах отправит тебя в последний путь.

— Монах, ты сказал, что я сделал слишком много зла. Пожалуйста, назови хоть одно зло, которое я совершил, чтобы принять свою смерть от всего сердца, — достойно ответил Цинь Му.

Монах Бань Чи имел впечатляющее убийственное намерение, когда лучом сияющего Будды сорвался с места и взревев:

— Ты Владыка Небесного Дьявольского Культа, большего зла, совершённого тобою, и быть не может! Если тебе вновь даруется жизнь, перевоплотись, чтобы стать хорошим человеком!